

УДК 808.2
ББК 81.2Р
Я41

ISSN 2304-988X

Редакционная коллегия:

А. В. Михайлов, Т. В. Михайлова, С. Ю. Пискорская,
С. В. Ускова, А. Д. Васильев, Д. Г. Демидов,
И. В. Бугаева, А. В. Зеленин

Печатается по решению редакционно-издательского совета
университета

Я41 Язык и социальная динамика : спец. вып. Ценности социума :
сб. науч. тр. / отв. ред. А. В. Михайлов, Т. В. Михайлова ; Сиб. гос.
аэрокосмич. ун-т. – Красноярск, 2013. – 648 с.

Представлены статьи, посвященные проблематике формирования ценностей социума: специфике трансляции, восприятию ценностных ориентаций, смысловым трансформациям, текстам как носителям ценностей и инструментам воздействия на общественное сознание.

Издание предназначено для преподавателей, аспирантов, студентов гуманитарных специальностей вузов и всех интересующихся данной проблематикой.

УДК 808.2
ББК 81.2Р

© Сибирский государственный аэрокосмический
университет имени академика М. Ф. Решетнева, 2013

ЧЕЛОВЕК В ЕГО ОТНОШЕНИИ К ДОБРУ И ХУДУ (на материале русских и итальянских паремий)

E. V. Ничипорчик

Анализируется смысл русских и итальянских паремий с общесоциальными терминами и на основании этого анализа делается заключение о характере отношения человека к доброму и худому вообще. Данное отношение детерминировано, с одной стороны, верой в абсолютную ценность добра, с другой – желанием найти компромисс между добром и худом в реальной жизни.

Ключевые слова: паремии, ценности, добро, зло, отношение.

MAN IN HIS ATTITUDE TOWARDS GOOD AND EVIL (based on Russian and Italian proverbs)

A. V. Nichyporchyk

The author analyses the meaning of Russian and Italian proverbs with terms of general assessment and on the basis of this analysis makes a conclusion about the character of human's attitude towards good and evil in general. This attitude on the one hand is determined by belief in absolute value of good, on the other hand by desire to find compromise between good and evil in real life.

Keywords: proverbs, values, good, evil, attitude.

Паремии любого языка дают нам возможность осмыслить то, как человек воспринимает окружающий его мир, а главное – какие рациональные выводы делает исходя из жизненного опыта. Человек не может пребывать в мире, не испытывая каких-либо потребностей, во многом именно поэтому восприятие мира человеком осуществляется через призму его интересов. Интересы и потребности лежат в основе устремлений человека, моти-

вируют его поступки, определяют эмоциональное состояние. Рациональные же выводы, к которым приходит человек, приобретая жизненный опыт, – это и есть ментальные структуры, именуемые ценностными ориентациями, позволяющими человеку находить баланс между желаемым и возможным. Роль паремий заключается в том, чтобы прокладывать путь от сознания одного человека к сознанию другого, объединяя людей в конструировании ценностной картины мира и обусловливая тем самым их социальную общность.

Тематические собрания паремий приоткрывают завесу сокрытых в образных языковых структурах (пословицы в основной своей массе иносказательны) ценностных и антиценностных категорий в силу того, что в наименованиях тематических рубрик данные категории названы непосредственно. Так, например, в сборнике пословиц русского народа В. И. Даля, мы обнаруживаем такие рубрики, как «Богатство – Убожество»; «Бережь – Мотовство»; «Гульба – Пьянство»; «Добро – Милость – Зло»; «Правда – Кривда», «Смелость – Отвага – Трусость»; «Родина – Чужбина»; «Здоровье – Хворь»; «Ум – Глупость»; «Отрятность», «Осторожность», «Зависть – Жадность»; «Честь – Почет», «Смирение – Гордость» [Даль] и др. Как видим, при составлении словаря В. И. Даль учитывает и сопряженность в обыденном сознании «родственных» ценностных и антиценностных категорий, и каузальную связь между аксиологически однородными категориями.

Составители тематического словаря итальянских пословиц В. Боджоне и Л. Массорбио продвинулись немного дальше, чем В. И. Даль, в раскрытии зашифрованных в паремиях идей. Рубрикация в их словаре носит более дробный характер, кроме того, В. Боджоне и Л. Массорбио отчасти определяют инвариантные значения паремий, т. е. общий смысл рядов паремиологических единиц, представляющих ту ли иную микротему. Примечательно, что этот смысл так или иначе сводится к определению ценностной значимости релевантных для человека категорий, т. е. к выявлению положительных или отрицательных следствий проявления этих категорий в жизни человека. Вот пример членения на рубрики (данного в переводе) одного из разделов, включенного в тематическое объединение «IX. Добродетели и пороки, достоинства и дефекты»:

IX. 16. Трудолюбие / лень, праздность.

IX. 16.1. Трудолюбие, мастерство как источник богатства, лень и праздность как причина бедности; необходимость работы.

IX.16.2. Другие материальные выгоды трудолюбия и профессионализма.

IX.16.3. Моральное и воспитательное значение работы; порождающее праздностью и ленью растление.

IX.16.4. Другие положительные эффекты трудолюбия и профессионализма; другие похвалы трудолюбия.

IX.16.5. Другие негативные следствия проявления лени и праздности.

IX.16.6. Негативные мнения о работе, трудность работы; оправдание тех, кто ленив.

IX.16.7. Предложения наслаждаться жизнью.

IX.16.8. Лень и сон.

IX.16.9. Трудолюбие/лень женщин.

IX.16.10. Распространение лени, поведение тех, кто ленив; причины лени.

IX.16.11. Нищие, бродяги [Boggione, Massorbio].

Обращает на себя внимание и тот факт, что в названиях многих рубрик словаря отмечаются компоненты *giudizi positivi*, *giudizi negativi*: III.4.8. *Giudizi negativi sull'amore*; III.5.2. *Desiderio del matrimonio*; *giudizi positivi sul matrimonio* VI.8.1. *Giudizi positivi sul gioco*; IX.6.2. *Giudizi negativi sull'avidità, avidità punita*; IX.6.5. *Giudizi negativi sull'egoismo, egoismo punito* и др. Интересно, что значение используемого в таких контекстах итальянского слова *giudizio* перекликается со значением русского слова *приговор* – ‘мирское решение, общее мнение, коллективный вердикт’. По мнению известного русского паремиолога И. М. Снегирева, мирские, или вечевые, приговоры¹, имевшие долгую традицию использования в решении всех гражданских вопросов на Руси, явились первоосновой русской нравственности и одним из наиболее древних и значимых источников формирования русского провербияльного фонда [Снегирев, с. 443–444].

Встречаются в названиях рубрик компоненты и с другим значением, свидетельствующие об аксиологической релевантности того, о чём идет речь в паремиях *ценность, важность, преимущества, польза, опасность, вред, бесполезность, негативные следствия* и т. п. Например (названия рубрик даны в переводе): V.3.1.1. *Ценность здоровья, забота о своем здоровье, неодобрение болезней*; IX.25.1.1. *Ценность правды; природа и преимущество искренности, вред и опасность лжи*; VI.7.3.3. *Польза и справедливость наказаний*; VI.6.2.2. *Бесполезность увещеваний и упреков; чрезмерная строгость*; VI.7.3.6. *Бесполезность, негативные следствия наказаний; избегнутые наказания*; IV.3.7. *Позитивное значение энтузиазма; уместность следования увлечениям*; VI.5.3. *Ценность слов, важность умения говорить, необходимость/тищетность просьб*; VI.9.1.1. *Природа и важность вежливости, проявления симпатии и уважения; негативные следствия невежливости*; IX.24.1. *Ценность и важность знания, преимущества интеллигентности; вред незнания*; IX.5.1. *Негативные оценки*.

¹ Рассуждая о происхождении русских пословиц, И. М. Снегирев в своей книге «Словарь русских пословиц и поговорок. Русские в своих пословицах» более 50 раз обращается к слову *приговор*, трактуемому им как «общее мнение, одно из тайных, но сильных, искони сродных человечеству средств к образованию и соединению умов и сердец» [Снегирев, с. 151], – статистический факт, красноречиво свидетельствующий о том, какое значение придавал исследователь судным, площадным решениям в формировании нравственных устоев общества.

скупости; абсурдность поведения скупых людей, лишения и страдания, связанные со скупостью.

Но самым примечательным является то, что при составлении словаря итальянские паремиографы отразили важную особенность обыденного сознания: человек стремится к познанию положительных и отрицательных сторон любой вещи, отсюда конфликтность провербияльных оценок, отраженных в наименованиях рубрик. Заметим, что в этой конфликтности оценок нет ничего парадоксального: такова диалектика жизни – в одних паремиях речь идет о достоинствах и преимуществах той или иной «вещи», в других – о ее недостатках: VIII.2.1. *Положительные мнения о богатстве, преимущества богатства; невыгоды бедности;* VIII.2.2. *Негативные мнения о богатстве, ограничения богатства; преимущества бедности, позитивные мнения о бедных;* IX.4.1. *Позитивные мнения о хитрости; необходимость быть хитрым, прибегать к обману;* IX.4.6. *Негативные мнения о хитрости; защита от хитрости; наказанная хитрость, разоблаченные обманы;* IX.23.2. *Преимущества мудрости, вред от глупости; негативные мнения вообще о глупости и безумии;* IX.23.3. *Потери от ума, преимущества простодушия, глупости и безрассудства.*

И в тематическом собрании В. И. Даля, и тематическом собрании В. Боджоне и Л. Массорбио есть отдельные рубрики о добре и худе вообще. В этих рубриках, наряду с паремиями только о добре либо только о худе, есть паремии, в которых речь идет и о добром, и о худом одновременно.

Значительное количество такого рода паремий представляют собой структуры, в которых отражается противоречие между добром и злом, антагонизм свойств вещей: *Хорошее далеко слышно, а плохое – еще дальше;* *Хорошая жена – каменная стена; а худая – на голову положенная беда;* *Детки хороши – отцу, матери венец; худы – отцу, матери конец;* *Худому делу – худая слава, доброму делу – добрая память;* *Добрый человек плачет от радости, а злой – от зависти;* *От хорошего братца ума набраться, от худого братца – рад отвязаться;* *Торопись на доброе дело, а худое само приспеет;* *Col bene vinci tutto e col male perdi tutto* (С добром победишь все, в худом все потеряешь); *Lavoratore buono, d'un podere ne fa due; cattivo ne fa un mezzo* (Хороший работник один сделает работу за двоих, плохой – сделает лишь половину); *Il bene bisogna cercarlo, e il male aspettarlo* (Добро нужно искать, а худа ждать); *Chi fa male, guadagna un carro di sale; e chi fa bene, guadagna un carro di fieno* (Кто работает плохо, зарабатывает повозку соли, а кто хорошо – повозку сена); *Il bello non va nella scodella e il brutto va dappertutto* (Хорошее не валится в миску, а плохое есть везде). Содержательный анализ паремий показывает, что человек обращается к продуцированию такого рода суждений с целью предостережения кого-либо от совершения неверного выбора, рекомендации обратиться к добруму или отстраниться от худого, с целью осуждения худого или похвалы доброго, напоминания о том, что доброе порождает доброе, или предупреждения

о негативных последствиях зла, или с целью сетования по поводу наблюдющегося в жизни превосходства зла над добром. Ясно также, что человека при этом больше беспокоит не столько антагонизм свойств вещей, сколько положение дел на одном из полюсов аксиологической оценки, актуализация же знаний о положении дел на другом полюсе оценки используется, скорее, в качестве фона, интенсифицирующего значимость оценки детерминируемой вещи, детерминируемого положения дел. Выносимые при этом вердикты абсолютно соответствуют «расстановке сил» в идеальной картине мира, где доброе заслуживает одобрения, худое – осуждения.

Акценты в выставлении оценок оказываются смещеными в паремиях о разного рода «взаимодействиях» добра и худа. Нами установлено несколько инвариантных значений паремий такого рода:

1) плохое / нечто незначительное может являться / стать хорошим / значительным (при определенных условиях): *Убери пень, и пень будет хорош*; *У бедного и два гроша куча хороша*; *Лучших нет, так хороши и эти*; *Не урод, так и красавец*; *Vesti una fascina, sembrerà una regina (сноп)* (Принаряди сноп, покажется королевой); *Vesti un legno, che pare un regno* (Наряди полено – и станет царем); *Assai migliora chi non peggiora* (Достаточно хорош тот, кто не худший);

2) плохое может характеризоваться позитивными следствиями / быть причиной хорошего; в плохом может быть хорошее: *Худ торжок, да не пуст горшок*; *Дурные сваты сватают – хорошему дорожку трут*; *Бывает добрая овца и от беспутного отца*; *Alle volte, dei cattivi nocchi si fanno di buone schegge* (Иногда плохие орехи дают хорошие осколки); *Dal mali costumi nascono le buoni leggi* (От плохих нравов рождаются хорошие законы); *Scarpe larghe e marito brutto, vai tranquilla dappertutto* (Свободные туфли и некрасивый муж – иди спокойно куда хочешь); *Malanni sono la scuola della saggezza* (Беды – школа мудрости); *Non vi è libro così cattivo che non abbia qualcosa di buono* (Нет такой плохой книги, чтобы не содержала чего-нибудь хорошего); *In ogni bestia c'è collo e fianco* (В каждой скотине есть шея и бок);

3) плох в одном, хорош в другом / обладает компенсирующими худо свойствами: *Плоха рожа, да душа гожа*; *Не стоит гроша, да походка хороша*; *Хоть денег ни гроша, зато слава хороша*; *Хоть и не книжен, да хорошо подстрижен*; *Хотя дитя криво, а отцу матери мило*; *Неладно скроен, да крепко сшит*; *Хоть худо, да любо*; *Non c'è male che qualcun non goda* (Нет худого, которое кому-нибудь не доставляло удовольствия). Один и тот же факт может оцениваться одним субъектом оценки как обладающий позитивной значимостью, другим – как обладающий отрицательной значимостью: *Господская болезнь – крестьянское здоровье*; *Иному горе – му-ченье, а иному ученье*; *La morte delle pecore è la fortuna dei cani* (Смерть овец – собачье счастье); *Non è mal per uno che non sia ben per un altro* (Нет плохого для одного без хорошего для другого);

4) плохое (обладая позитивными компенсирующими свойствами) не может стать (даже ущербным) хорошим: *Из хорошей обезьяны не сделаешь и плохого человека; Un porco ben lavato puzza sempre* (*И хорошо помытая свинья воняет всегда*); *Grossa testa non fa buon cervello* (*Большая голова не сделает хорошим мозг*);

5) плохое (даже ничтожное) испортит хорошее: *Худая жена и хороший мужа портят; За худую привычку и умного дураком обзывают; Cattive compagnie guastano i buoni costumi* (*Плохие компании портят хорошие нравы*); *Un cattivo cane rode una buona corda* (*Плохая собака грызет хорошую цепь*); *Un piccol nuvolo guasta un bel sereno* (*Одна маленькая тучка портит прекрасную безмятежность*); *Un'uncia di aloë fa amaro dieci libbre di miele* (*Одна капля алоэ делает горьким десять ложек меда*);

6) плохому несвойственно хорошее (плохое с хорошим несовместимо): *Хорошим худо не бывает; Chi semina del male, non raccoglie del bene* (*Кто сеет худо, не собирает хорошее*); *Un cattivo bocccone non fa buon prò* (*Плохой кусок не идет впрок*); *Cattiva lavandaia non trova mai una pietra buona* (*Плохая прачка никогда не находит хорошего камня*); *Roba cattiva non è mai a buon mercato* (*Плохая вещь никогда не попадет на хороший рынок*); *A far del bene agli asini si ricevon solo dei calci* (*Делать добро ослам – получать от них пинки*);

7) хорошему несвойственно плохое (хорошее с плохим несовместимо): *Про хорошее худого не скажут; На хорошей крыше трава не растет; Кто добре творит, того зло не вредит; К доброму плохое не пристанет; От добра худа не бывает; A legna sana non entra verme* (*Здоровое дерево не поражают черви*); *Chi va diritto non fallisce [sbaglia] strada* (*Кто идет прямо, не ошибается дорогой*); *L'oro non prende macchia* (*На золоте пятен не бывает*); *Il bene non fu mai male, e il male non fu mai bene* (*Хорошее никогда не бывает плохим, а плохое хорошим*);

8) хорошее исправляет / отгоняет худое: *У хорошей жены и плохой муж будет молодцом; Buona e mala fama* (*Доброе и худое прославит*); *La buona cura scaccia la mala ventura* (*Хорошая забота отгоняет плохую судьбу*);

9) (и) хорошему может быть свойственно плохое / хорошее оборачивается плохим: *И в хорошей капусте гнилые кочни есть; И на доброго коня бывает спотычка; И в раю жить тошно одному; И добро худом бывает; Buon mercato vuota la borsa* (*Хороший рынок опустошает кошелек*); *Buon tempo fa scavezzare il collo* (*Хорошая погода ломает шею*); *Chi fa bene, patisce pene* (*Кто делает добро, терпит мучения*); *Il buon marinaro si conosce al cattivo tempo* (*И хорошему моряку знакома плохая погода*);

10) хорош в одном, (однако) плох в другом: *Хороша очами, да нехороша речами; Хороша Клава, да плоха про нее слава; Spesso i beni del corpo sono mali dell'anima* (*Часто красивые телом плохи душой*); *Bella in vista, dentro è trista* (*Красивая с виду, а внутри скверная*); *Quello che è buono per*

il fegato, può essere cattivo per la milza (То, что хорошо для печени, может быть плохим для селезенки); *Ogni bello deve avere il suo brutto e ogni brutto il suo bello* (Каждое доброе должно иметь свое худое, и каждое худое – свое доброде);

11) от хорошего до плохого / от плохого до хорошего недалеко: *От добра до худа один шаг*; *От худа до добра недалеко*; *Счастье с несчастьем двор об двор живут, на одних санях ездят*; *Dal bene al male il passo è corto* (От добра до худа короткий шаг); *Tra il bene e il male c'è di mezzo il mare* (Между плохим и хорошим середина моря); *Accosto al pepe si mette il sale, accosto al bene c'è sempre il male* (Рядом с перцем кладут соль, рядом с добром всегда худо);

12) нет плохого без хорошего / нет хорошего без плохого: *Нет худа без добра; Нет розы без шипов*; *Da una rosa nasce una spina e da una spina nasce una rosa* (От розы рождается шип, от шипа – роза), *Non c'è mortorio senza scherzi, né matrimonio senza pianti* (Нет похорон без шутки, а свадьбы без слез); *Né bello senza difetto, né brutto senza grasso* (Ни красоты без дефекта, ни уродства без достоинства); *Niun bene senza male, niun male senza bene* (Нет добра без худа, нет худа без добра); *Non pianse mai uno che non ridesse un altro* (Не плачется над одним, чтобы не смеяться над другим); *Non c'è gusto, se non c'è disgusto* (Нет удовольствия, если нет неприятностей);

13) не познав плохого, невозможно оценить / лучше ценят хорошее: *Кто нужды не видал – и счастья не знает; Не видав горя, не узнаешь и радости; Не вкусиш горького, не узнаешь и сладкого*; *Chi non ha gustato l'amaro non sa che si sia dolce* (Кто не пробовал горького, не знает, что есть сладкое); *Per conoscere il bello, bisogna conoscere il brutto* (Чтобы познать доброе, нужно познать дурное); *Non si gode, se non si patisce* (Не испытать удовольствия, не настрадавшись); *Chi ha provato il male, gusta meglio il bene* (Кто испытал худое, вкушает лучше хорошее); *Ogni medaglia ha il suo rovescio* (Каждая медаль имеет свою оборотную сторону);

14) плохое сменяется хорошим / хорошее сменяется плохим: *Кто с вечера плачет, поутру засмеется; Худое видели – хорошее увидим; После грозы ведро, после горя радость*; *Le rose cascano e le spine restano* (Розы опадают, а шипы остаются); *Le grandi calme non nascono che dopo le grandi tempeste* (Большие штили не рождаются без того, чтобы затем последовали большие штормы); *Buon tempo e mal tempo non dura tutto il tempo* (Хорошая и плохая погода не длится вечно); *Il bene non dura, il male non regna* (Хорошее не постоянно, плохое не царствует); *Il male va dietro al bene e il bene al male* (Плохое идет за хорошим, а хорошее за плохим); *Oggi male, domani bene, prendi il mondo come viene* (Сегодня плохо, завтра хорошо – принимай мир таким, какой он есть); *Soffri il male e aspetta il bene* (Переживай худо, а жди добра).

Паремии о «взаимодействии» добра и худа отражают, с одной стороны, достаточно принципиальные позиции человека в оценке хороших

и плохих объектов (убежденность в несовместимости данных категорий), а с другой стороны, некоторые уступки, на которые идет человек, переживая несовершенство мира и отыскивая возможность решения проблемы противостояния добра и зла. Абсолютность оценок в итоге ставится под сомнение. Наблюдая зло, страдая от зла, человек пытается оправдать его, утешить себя тем, что в оценке других людей худо может обладать совершенно иной значимостью, может характеризоваться наличием компенсирующих свойств, в том числе положительными следствиями; тем, что «подготавливает» появление добра, позволяет оценить добро по достоинству. Добро же в паремиях данной группы утрачивает свою привлекательность (в нем можно обнаружить даже нечто плохое!). Человек, тем не менее, вынужден прибегать к суждениям о компромиссе добра и худа, демонстрируя оптимистический подход к решению оценочных коллизий. Объяснить это можно желанием человека откорректировать аксиологическую картину мира в связи с тем, что «*хорошего мало на свете, а худого повсюду много*».

Таким образом, в оппозитивных структурах о добре и худе человек «отдает дань» идеальному миру, подтверждает приверженность идеи абсолютной ценности добра, а в структурах со снятой конфронтацией добра и худа в поисках оправдания несовершенства реального мира отчасти уравновешивает данные категории.

Библиографические ссылки

Даль В. И. Пословицы русского народа. М. : Эксмо, 2005. 616 с.

Снегирев И. М. Словарь русских пословиц и поговорок. Русские в своих пословицах. Н. Новгород : Рус. купец : Братья славяне, 1996. 624 с.

Boggione V., Massorbio L. Dizionario dei proverbi. I proverbi italiani organizzati per temi. Torino : UTET, 2007. 654 p.

© Ничипорчик Е. В., 2013

ПЕРЦЕПТИВНЫЕ МЕТАФОРЫ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В РЕКЛАМНЫХ СООБЩЕНИЯХ

Ф. Г. Самигулина

Рассматривается лингвокогнитивный подход к анализу дискурса на примере использования перцептивных метафор в рекламной коммуникации. С этой позиции представлено влияние сенсомоторного познания при реализации коммуникативной деятельности.